

Авдотья Тетушкина
Не роман

Авдотья Тетушкина

Не роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34109362

ISBN 9785449094148

Аннотация

Инге скоро тридцать, и кризис среднего возраста не обошел ее стороной. Размышления о своей семейной жизни, нормах морали современного общества и изменах. Она пытается понять, возможно ли быть счастливей, чем сейчас, и как ей может в этом помочь другой мужчина?

Содержание

I	5
II	12
III	14
IV	16
V	26
VI	30
VII	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Не роман

Авдотья Тетушкина

Иллюстратор Алексей Александрович Тетушкин

© Авдотья Тетушкина, 2018

© Алексей Александрович Тетушкин, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-9414-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Железная мебель, неоштукатуренные стены, деревянные полы из необработанных досок и приглушенный свет при полном отсутствии окон создавали некий андеграунд. Инга была в таком месте впервые, и ей здесь нравилось. В сознание закралась мысль, что сегодня случится что-то необычное и перевернет ее устоявшуюся жизнь. И она тут же постаралась ее отогнать, потому что была реалистом, а не мечтательницей, к тому же потеря стабильности ее пугала. Что могло произойти сегодня в субботу? Она с супругом пришла на спектакль, причем по Чехову, конечно, в современной постановке, но все-таки классика. Сейчас посмотрят, потом сходят в ресторан, вернутся в родимые пенаты, и жизнь потечет дальше по кругу работа – дом – работа. Сознание выстраивало логические цепочки, но коленки все равно подозрительно тряслись, выдавая душевное смятение. Чтобы как-то отвлечься от своих переживаний, Инга стала рассматривать людей вокруг себя. Посетителями театра были в основном семейные пары, влюбленные, и только изредка встречались в толпе непарные экземпляры. Супруги разговаривали, соблюдая дистанцию, влюбленные с нежностью держались за руки, самые смелые обнимались, не скрывая своих чувств друг к другу. «Просто какой-то Ноев ковчег», – подумала Инга. Прозвенел второй звонок, и все потянулись ко входу

в партер.

Видимо, по замыслу проектировщика помещения, андеграунд слишком демократичен сам по себе, поэтому в этом театре был только партер. Подразумевалось, что все посетители равны в своих правах на спектакль. Балкон или бельэтаж определенно вносили бы классовое неравенство среди них. Зрительный зал, своей аскетичностью, поражал воображение еще больше, так как представлял собой рядов десять или двенадцать стульев, не более двадцати в каждом. Сцена, как таковая, вообще отсутствовала, ее заменяло свободное место, как бы случайно оставленное, при расстановке кресел. Инге стало неудобно от мысли сидеть так близко, и она мысленно поблагодарила себя, что купила билеты не в первый ряд. Площадка для действия напоминала по форме неправильный треугольник, один угол которого был вытянутым и узким, когда по нему проходили актеры, они находились в непосредственной близости со зрителями, сидящими напротив. Их с супругом места как раз находилось в этой зоне.

– Это что, новая режиссерская находка, посетители находятся в самой гуще событий? – сказала она, обращаясь к Олегу.

– Не знаю, но места у нас не очень, нужно было брать первый ряд в середине, – ответил он.

– Кто же знал, что тут такое оригинальное расположение, – посетовала Инга. – В следующий раз куплю другие

билеты, если нам вообще спектакль понравится, неизвестно, чего от него ожидать.

Начало задерживалось, как и во всех добропорядочных театрах, в этом они не изменяют традиции, последние опаздывающие заняли свои места, и, наконец, погасили свет, который светил так ярко, что Инга чувствовала себя как на допросе.

Заиграла красивая музыка, и они расслабились, что-то приятное в этой постановке уже было. На сцену выбежали актеры, началось действие. Школа, гимназистки, урок, вошел учитель словесности – молодой, высокий, красивый, светлые пряди его волос падали на лоб, резким взмахом руки он закидывал их назад, когда они ему мешали. Главный герой был довольно симпатичным, а когда он заговорил, то понравился Инге еще больше. Весь спектакль она с восхищением смотрела на него, как он двигается, говорит, радовалась и страдала вместе с ним. Спектакль полностью ее поглотил.

Молодой учитель, в прошлом сирота и бедный студент, который едва сводит концы с концами, оканчивает университет и получает работу – шанс на счастливое будущее, что в его понятии тождественно обеспеченному. Он молод и полон энергии, имеет цель в жизни, которая вдохновляет его. Как и одна юная особа, в гости к которой преподаватель приходит каждый день после своих уроков. Влюбленность – это так прекрасно и трепетно, двое стоят друг рядом с другом, не смея прикоснуться, мечтают о первом поцелуе, и для них

она кажется несбыточной. Но фортуна благоволит учителю, его избранница так же влюблена, как и он, а ее отец оказался славным человеком и согласился отдать замуж свою дочь, да еще и богатое приданое оставил за ней. Счастье опьянило главного героя, в один момент он получил так много, чего не смел даже представить себе: возлюбленную в жены, дом и доход, который освобождал от необходимости работать. Молодой человек так искренне выражал счастье, что, казалось, заражал им остальных сидящих в зале. Душевный подъем, как это обычно бывает, сменился падением: получив все, он стал скучать и хандрить.

То состояние души, описанное в небезызвестном нам произведении Александра Сергеевича, наверное, будет преследовать русского человека до конца времен. Тоска и скука – вот что получаем мы взамен восторженной радости, когда достигаем того, чего так сильно хотели. Эти чувства настолько сильны, и для того чтобы заглушить их, нужно совершить поступок, который всколыхнет и перевернет душу, что-то запретное. Тут на стражу личности встает мозг, говоря, что закон человеческий нарушать нельзя – это грозит порицанием общественности, потерей комфорта, что так бережет каждый больше, чем свою душу. Но нужно же что-то преступить, иначе скука сожжет изнутри. Нарушиться оказывается желаннее всего заповеди, ведь в этой жизни Бог прилюдно не карает, а многие говорят, что его вообще нет. Но при этом каким-то странным образом заповеди идут по общей

границе с нормами общественной морали, которые для всех являются скорее предупредительными, чем законными. Если ты возжелаешь жену ближнего своего или не почитаешь отца и мать, к примеру, за это не посадят в тюрьму, не наложат штраф, а если постараться, об этом вообще не станет известно широкой общественности. И нет таких органов, которые бы расследовали подобные преступления. Но вот с точки зрения собственной совести это будет не менее незаконно, чем убийство или воровство, поэтому так же опасно и сладостно. Нарушить, добавить адреналина в кровь, развеять скуку, а моралистам можно ответить, что их нормы давно устарели. Как это характерно и для нашего общества, со времен Чехова пороки не меняются, эволюционирует лишь их форма выражения.

Учитель словесности, обуреваемый скукой, не стал исключением из правил, всегда проще сделать что-то плохое, чем хорошее, к первому как будто путь все время ближе. Он стал частым гостем у своего друга, который терзался теми же муками, что и он сам, слушая его бесконечные тирады, наш герой понимал, что не может ему ничем помочь.

Его товарищ рассказывал об обыденности своей жизни, которая сводит его с ума. В ответ учитель лишь молчал, не в силах подобрать нужные слова, его собеседник доводил себя до исступления подобными думами, не понимая, как вырваться из порочного круга. Нашему герою нравилась жена его друга, конечно, он не был влюблен, в таком пресы-

ценном состоянии человек не может полюбить, его чувства слишком притуплены. Им движет желание преступить, чтобы всколыхнуть их вновь, ощутить доселе неведомое.

В сцене соблазнения чужой жены актер был очень убедителен, складывалось такое ощущение, что он в жизни только этим и занимается. Этот момент особенно увлек Ингу, и вдруг его взгляд остановился на ней. Странно, он на сцене, она во втором ряду партера, свет приглушен, разве актер мог в целом зале выделить ее одну и видеть не пустоту, а глаза конкретного человеку. «Мне это кажется, этого не может быть», – мысли в голове Инги летели с бешеной скоростью, но они смотрели друг на друга в упор секунд пятнадцать или двадцать.

Потом он перевел взгляд и блестяще отыграл спектакль до конца, ни разу больше на нее не взглянув. Она убеждала себя, что это к лучшему, хотя в глубине души чувствовала легкое разочарование.

Инга надела свое легкое осеннее пальто, повязала платок и, посмотрев в зеркало, удивилась своему отражению. Как же похорошела эта девушка за неполные два часа, на нее смотрела незнакомка с глубоким и таинственным взглядом. Откуда он взялся?

Супруг разговаривал по телефону.

– Олег, пойдем! – сказала она.

– Да, выходим, – ответил он.

– Смотри, актер, который играл главную роль, дает авто-

графы возле своей машины. Как его зовут, ты не помнишь? – спросил супруг.

– По-моему, Марк Стражнов. Ты что, хочешь дарственную надпись? – ответила Инга вопросом на вопрос.

«Лучше не поворачиваться, лучше не встречаться с ним взглядом», – думала она.

– Нет, конечно, что-то у него немного поклонниц, только несколько девушек подошли, – сказал Олег.

– Этот актер восходящая звезда, несколько фильмов, пара спектаклей, у нас, чтобы тебя признали и полюбили, нужно долго и нудно сниматься в сериалах, – парировала Инга.

– Ладно, в какой ресторан идем? – спросил он.

– Думаю, итальянская кухня, давай пройдемся пешком, здесь недалеко, – ответила она.

II

Марк сидел в машине и смотрел, как она взяла мужчину под руку и, что-то обсуждая, эти двое скрылись за поворотом.

– Гриша, как ты думаешь, это муж рядом с ней? – спросил он у водителя.

– Не знаю, похоже. Мы опаздываем в аэропорт, приказано доставить тебя к ближайшему рейсу. Сериал не может сниматься без такой талантливой и восходящей звезды, как ты, – ответил Гриша.

– Этот контракт связал меня по рукам и ногам, – сказал Марк.

– По этому контракту тебе причитается приличная часть денег и славы, так в чем же дело? – спросил водитель.

– Я себе не принадлежу в ближайшие полгода, так как являюсь собственностью режиссера, – ответил Марк.

– Что, девочка понравилась? Так ты другую выбери, вокруг тебя их тысячи выются, – съязвил Гриша.

– Почему меня все считают бабником?! – возмутился Марк.

– Может, потому что у тебя каждый месяц новая барышня? – уточнил Гриша. – Все, приехали, самолет тебя ждать не будет.

Марк молча вышел из машины, достал из багажника свой

чемодан и отправился к регистрационной стойке в весьма скверном настроении.

III

Инга сидела за столиком напротив супруга, ела какой-то сложносочиненный салат с непонятным вкусом и внутренне улыбалась. У нее все хорошо. Есть любимый муж, который ее обожает, что немаловажно. Маленькая дочка с папиными глазами, дом, работа, которая ей нравится. Субботный день, хороший спектакль и даже этот салат – все было идеальным, слишком идеальным. В любом случае она счастлива, как и миллионы семей в этом городе.

Они обсуждали спектакль, скуку главного героя.

– Проблема в том, что он получил слишком много сразу: имение, доход, жена – у него все есть, и не к чему больше стремиться. И еще мне кажется, что он не любил свою супругу, женился, потому что она была подходящая партия для него, – сказала Инга.

«Я правда в это верю?» – подумала она про себя.

– Все от безделья, – вторил мне муж. – Если бы он работал с раннего утра до поздней ночи, добывая хлеб насущный, то его посещали бы совсем другие мысли.

«Я правда в это верю, что разочаровываются в семейной жизни и скучают только неудачники, которые женились не по любви или не нашли в себе силы строить новые планы взамен старых? Пресыщение, усталость друг от друга и как следствие от семейной жизни – это как болезнь, которая по-

ражает только тех, у кого слабый иммунитет?» – снова и снова спрашивала себя Инга.

Ответа у нее не было, но былая решимость, что это точно не ее случай, постепенно улетучивалась.

IV

Будильник напомнил о том, что уже шесть утра и пора вставать.

«Как же быстро пролетели выходные. Интересно, существуют люди, которые в понедельник утром думают по-другому?» – подумала Инга и усилием воли встала с кровати.

Муж и дочка в этот сладостный час, конечно, еще спали, она решила разбудить их позже, когда будет готов завтрак и она сама к предстоящим будням.

– Олег, Маша, вставайте, каша и бутерброды готовы! – громко сказала Инга.

– Бутерброды с сыром? – сонным голосом спросила Маша.

– Конечно, золото мое, как ты любишь, – ответила она. – Папа проснулся?

– Спит еще, как всегда, – отозвалась Маша.

«Как всегда», – одновременно с ней подумала Инга.

Через полчаса семья воссоединилась за столом и принялась за завтрак, попутно обсуждая свои планы на день. Отвести ребенка в садик, забрать его вечером, купить продукты, посетить банк – ежедневные вопросы любой семьи, требующие распределения обязанностей.

– Олег, отведи, пожалуйста, Машу в сад, а то я уже опаздываю, заберу сама, побежала, – сказала Инга, на ходу засте-

гивая пальто и закрывая дверь.

– До вечера, – единственное, что успел ответить Олег, до того как она ушла.

«Каждый день одно и то же, все время прихожу поздно в офис, надеюсь, милому начальнику не придет в голову идея проанализировать отчет по моему электронному пропуску. Ладно, главное не нервничать, за опоздания увольняют только бесполезных сотрудников. Мой Геннадий Иванович меня вроде ценит пока», – думала Инга по дороге на работу.

Единственное, что нравилось ей по утрам, это кофе с печеньем за своим удобным рабочим столом и просмотр электронной почты. Писем, как всегда, была целая куча: реклама, рассылки с любимых сайтов, предложения работы, профессиональные новости и какое-то неопознанное письмо. Автор Марк, просто Марк, она открыла письмо и прочитала:

«У тебя красивые глаза».

Ей почему-то пришла в голову мысль о субботнем спектакле, актере, который играл главную роль, это был Марк Стражнов. Но она сразу отогнала эту мысль от себя – слишком нереально. Кто-то решил пошутить или у нее появился тайный поклонник? Как и любой другой женщине, эта мысль ей польстила, это нужно было проверить. В ответном письме она написала:

«Мы знакомы?»

Минут через пятнадцать пришел ответ:

«Нет, но мне очень хотелось бы познакомиться. Может,

вечером за ужином?»

«Так, день перестает быть томным. И что же мне ответить? Сегодня я ужинаю с мужем и ребенком, как и вчера, завтра и послезавтра», – думала она. Врать не хотелось, с детства Инга не выносила ложь и старалась всячески ее избегать. Если сказать правду, то на знакомство можно точно не рассчитывать, с другой стороны, а зачем ей, замужней даме, это нужно? Интересно, азартно, развеять скуку, неужели придется признаваться себе, что и она не стала исключением? Счастливая семейная жизнь стала пресной? Это что, проклятье человеческого рода? Тебя любят, ценят, уважают, что еще нужно? Добавить красок, внести нотку адреналина в кровь? Слишком пошло, лучше выкинуть все это из головы и переключиться на работу.

В кабинет вошла Вера – коллега и по совместительству подруга Инги. Она была на год старше, ей было 30, не замужем, но, в отличие от многих ровесниц, не отрицала необходимость брака, уверяя всех окружающих, что свобода выше всего. Ее еще холостое положение было вызвано лишь отсутствием достойной кандидатуры. Конечно, Верину личную жизнь нельзя было назвать застойной, но вот того самого не было.

– Привет. Представляешь, проспала, – поздоровалась она.

– И тебе привет. Вчера была бурная ночь? – спросила Инга.

– Да, я и мой ноутбук, он развлекал меня слезливыми ме-

лодрамами, на личном фронте полный голяк, – пожаловалась Вера. – Как твое семейное счастье?

– На месте, в субботу была на спектакле с мужем, очень понравился, в главной роли Марк Стражнов – весьма талантливый молодой человек, – ответила Инга.

– И симпатичный, – добавила Вера. – Вчера смотрела с ним фильм, не помню, как называется, но он там просто красавец.

– Сходи в театр, посмотри на него вживую, развейся, может, и познакомишься там с кем-нибудь, – предложила Инга.

– Хорошо, я подумаю. Где остальная часть нашего славного коллектива? – спросила Вера.

– В буфете, завтракают, пока Геннадий Иванович на ленточке докладывает о перспективах кредитования малого и среднего бизнеса. Потом придет и будет выносить нам мозг на тему расширения, роста и достижения новых вершин и все для увеличения прибыли и, соответственно, его годового бонуса, – ответила Инга.

– Надеюсь, это не он, – сказала Вера.

В дверях показались Света и Даша.

Даше было сорок, тот возраст, когда у женщин наступает второй кризис среднего возраста. В тридцать она еще так молода, а ближе к четвертому десятку наступает время признаться себе, что ты уже не юная особа. Но и не старая же дама? Прилагательное «зрелая» женщин, как правило, тоже не удовлетворяет, в общем, определиться крайне сложно.

Для мужчин кризис среднего возраста заключается в сопоставлении прожитых лет и достигнутого в жизни, как правило, материального успеха. У прекрасной половины человечества все упирается в возраст и проблему принятия, осознания того, что она может постареть или, что еще страшнее, уже стареет. Картину дополняет такой же немолодой муж с животиком вкупе с намечающейся лысиной и взрослый сын, у которого уже своя отдельная интересная жизнь. Все это дает время и пищу для размышлений о надвигающемся преклонном возрасте.

Свете сорок три, но от подобных мыслей она надежно защищена целым ворохом проблем. Среди которых бывший супруг, ставший на почве не сложившейся жизни алкоголиком, двое сыновей и маленькая дочка. Мысль о новом муже приходит Свете в голову, только когда в квартире перегорает лампочка или она в конце месяца пытается свести дебет с кредитом своего бюджета. В остальное время у нее нет на это времени, потому что с тремя детьми нужно крутиться как белка в колесе: водить в школу, забирать из садика, делать домашние задания, разбирать дружеские ссоры, подбадривать в пору первой влюбленности. И, конечно же, одевать, обувать и кормить, на что уже нужна целая жизнь, помимо всего прочего. Поэтому свою работу Света воспринимает не только как источник финансирования расходов, но и как способ отдохнуть от бешеного ритма собственной жизни. Отвлечься, посплетничать, чему очень благоволит женский

коллектив.

– Ну вот, сообщество финансовых аналитиков в сборе, – торжественно объявила Инга. – Поболтаем или поработаем?

– Поболтаем, – ответила Света.

– Поработаем, – парировала Даша.

– Все понятно, самым замужним и рассказать про выходные нечего, – с иронией проговорила Вера, глядя на Дашу.

– Куда уж нам, домашним наседкам, до вас, свободных бабочек! Дом, дети, никаких африканских страстей, одна скука, – съязвила Даша.

«В каждой шутке есть доля шутки», – подумала Инга.

– Ладно, девочки, давайте поработаем, скоро начальник придет, а нам и порадовать его нечем, отчет месячный не доделали.

Все молчаливо согласились, открывая рабочую программу и приступая к цифрам, сводкам, выпискам.

Инга целый день была занята рабочими вопросами, отчетом, срочными заданиями, ровно в шесть она, попрощавшись с девочками, выбежала из офиса. Ей нужно было забирать Машу из детского сада. Только на улице, глотнув свежего воздуха и выбросив из головы рабочие проблемы, она вспомнила про свою утреннюю переписку и про то, что так и не ответила на последнее письмо. «Кто же это может быть?» – думала Инга, и ей никто не приходил в голову. «Да, скучная у меня жизнь, и поухаживать за мной некому. На работе женский коллектив, как и в детском саду, даже соседи

одни бабушки пенсионного и предпенсионного возраста», – размышляла Инга. Конечно, в банке, где она работала, народа мужеского пола много, но все в основном женаты, в других управлениях, конечно, есть новички, но девушка не могла вспомнить, чтобы с кем-то пересекалась в последнее время. Вряд ли это кассир из продуктового магазина. И откуда этот мистер икс мог знать адрес ее электронной почты? Среди сотни похожих вопросов в голове Инги был один самый главный: зачем ей это нужно? Знакомство, легкий флирт. А дальше что? Любовника завести, разнообразить свою личную жизнь? Нет, вопрос нужно было формулировать по-другому: нужно ли ей это?

Она любила ходить пешком от работы до детского сада. Олег все удивлялся, почему бы не ездить на машине, приводил доводы, что так быстрее и удобнее. Но эти двадцать минут – единственное время в сутках, когда Инга может быть наедине сама с собой, отвлечься от рабочих и домашних дел, заглянуть в свою душу. Посмотреть по сторонам, увидеть людей, дома, машины, торговые центры, наконец, вокруг. Рассматривать идущих рядом с тобой или навстречу тебе людей бывает очень увлекательно. Кто-то спешит, кто-то гуляет, недовольные, злые, огорченные, влюбленные. Можно гадать, кто кому кем приходится и что друг к другу чувствует. Проще всего определить влюбленных – двое держатся за руки, обнимаются или целуются, стараются быть как можно ближе друг к другу – это очень трогательно. Семейные пары

с большим стажем тоже выделяются на общем фоне – они похожи в жестах, мимике, даже внешне определяется неуловимое, но вполне заметное сходство. Но если взять, к примеру, их фотографию лет двадцать-тридцать назад, то скорей всего ничего общего найти не удастся.

Когда Инга наблюдала за одной такой парой, то подумала, что к этому следует стремиться: счастливая старость с любимым и похожим на тебя человеком. Но чтобы ее обрести, нужно работать над отношениями сегодня. Разве сможет она смотреть в глаза своему седовласому мужу, если будет иметь за плечами любовников и подозревать его в подобном? С другой стороны, рассуждала Инга, может, Олег на самом деле не ее человек и, будучи рядом с другим, ей не было бы скучно и не тянуло бы на приключения? Эта мысль казалась утопичной. Вопрос оставался открытым.

Инга зашла в группу детского сада, увидела свою любимую дочку и поняла, что ни один мужчина не стоит ее улыбки – она ее главное счастье. Маша крепко обняла ее, уткнувшись в плечо и обнимая за волосы.

– Машунь, как дела в садике? – спросила Инга.

– Мы сегодня учили танец снежинок, будем его показывать на утреннике, – ответила она.

– Новогоднем? Вот здорово, думаю, снежинка из тебя получилась прелестная! Давай собираться домой, – ответила Инга.

– Давай. Папа за нами заедет? – спросила в свою очередь

Маша.

– Да, сказал, что будет ждать на нашем месте ровно в шесть часов десять минут, похоже, у него сегодня не очень много работы, нам повезло, – ответила Инга. – Надеваем шапку и побежали?

– Бежим! – крикнула Маша и скрылась за дверью.

Наперегонки они добежали до серебристого «ниссана», стоявшего на парковке. Теплый осенний вечер, темно, и горят фонари, вокруг золотые, оранжевые, красные листья, и такое ощущение, что идешь по узорчатому ковру, который шуршит под ногами. Маша больше всего любит забираться в большую кучу сухой листвы, заботливо собранной дворником, валяться в ней и прыгать. Наблюдать за этим одно удовольствие, которое иногда усиливается недовольными комментариями мам, проходящих мимо вместе с детьми, о том, что так делать нельзя. Инга обычно игнорировала эту ситуацию и принимала самый непринужденный вид, выражая абсолютную непричастность к происходящему. Но когда на горизонте никого не было, то с удовольствием валялась в листве вместе с дочкой, ощущая себя в такие моменты абсолютно счастливым человеком.

– Пап, привет! – громко сказала Маша, садясь в машину.

– Здравствуй, радость моя! – ответил он ей ласково.

– Едем домой ужинать? – спросила Инга.

– А что у нас сегодня на ужин? – решила уточнить Маша.

– Твой любимый гороховый суп и котлеты с картофель-

ным шуре, – сказала, улыбаясь, Инга.

– Здорово, поехали скорее! – ответила Маша.

V

Марк постоял в зале прилета, дал несколько автографов, так как багажа у него не было, он сразу направился на парковку, где его уже ждала машина.

Молодому человеку 29 лет, и он представлял собой юное талантливое дарование, так как снялся в нескольких фильмах, довольно удачных. Состоял в труппе известного театра, правда, занят был всего в трех постановках, но практически все остальное время его было посвящено съемкам. Личностью известной и широко узнаваемой на улице актер пока не являлся, в связи, с чем мог свободно передвигаться по родному городу, не рискуя быть задушенным в объятьях преданных поклонниц его таланта. Такое положение вещей Марка вполне устраивало, но он-таки хотел сыграть в фильме, после которого проснулся бы знаменитым. В целом уровень его тщеславия можно описать как выше среднего, слишком большой для простого обывателя и достаточно скромный для актера. Разгульная жизнь еще не затянула в свои сети, поэтому зависимостью от алкоголя и наркотиков он не страдал. И был вполне простым милым парнем со своими тараканами в голове, однако имел свою страсть – слабый пол.

Марк не соблазнял девушек ради своего удовольствия, имея чуткую душу, он влюблялся в каждую из них, к несчастью, это состояние было очень неустойчивым и непостоян-

ным. Мужчина достаточно быстро терял интерес к своим подругам, самым удачливым из которых удавалось продлить их связь максимум до шести месяцев. Вслед за ними в ловушку его зеленых глаз попадали другие. Секрет успеха Марка крылся в искренности, интерес к новой пассии всегда выглядел как влюбленность, и именно в это чувство верил он сам. Девушки, ловя на себе его пронзительный взгляд в сочетании с красивой внешностью и эффектным антуражем, не могли ему отказать.

– Привет, как долетел? – спросил водитель.

– Спасибо, Гриша, даже никто не приставал с расспросами на тему «я вас где-то видела», – ответил Марк, проговорив последнюю часть фразы жеманным женским голосом.

– Почему она мне не отвечает? – спросил Марк, в сотый раз, проверяя свою почту.

– Опять двадцать пять. Ты о чем-нибудь кроме баб можешь разговаривать? – сказал Гриша с нескрываемым раздражением в голосе.

– По-твоему, я бабник? – спросил со смехом Марк.

– А по-твоему кто? – ответил вопросом на вопрос Гриша.

– Я не гоняюсь за девочками с целью уложить их в постель, – сказал он с легкой обидой в голосе.

– Да, извини, ты честно влюбляешься, и это светлое чувство продолжается недели две-три, может, пару месяцев, потом наступает разочарование и начинается поиск другого идеала, оставляя в потрепанных чувствах предыдущий, –

с иронией сказал Гриша.

– Не надо язвить, оставленные мной, как ты говоришь, в потрепанных чувствах гурии имели свой холодный расчет в наших отношениях и получали чего хотели: тусовки в компании с известным актером, окружение богемы и так далее, – парировал он.

– Почему она мне не отвечает? – снова спросил Марк.

– Наверное, не осознает еще своего счастья, – язвительно заметил Гриша. – Кто твое новое увлечение?

– Помнишь, в прошлую субботу после спектакля прошла мимо нашей машины девушка в красном пальто? – ответил вопросом на вопрос Марк.

– Оригинально, ты переключился на обычных девочек из народа? – продолжал язвить Гриша.

В разговорах с Марком Гриша всегда придерживался подобного тона, пытаясь тем самым вывести его из себя и заставить задуматься о своем «плохом поведении». Но он ничуть не обижался и продолжал откровенничать, что немало удивляло Гришу.

– Она красивая, – сказал Марк задумчиво.

– Еще бы, – ответил Гриша. – Насколько я помню, она был с кавалером, может, это муж.

– Не знаю, надеюсь, нет, – мрачно сказал Марк.

– Надежда умирает последней, – высокопарно проговорил Гриша. – Подожди, как ты узнал ее почту, вы же даже не разговаривали?

– Мне повезло, она купила на спектакль электронный билет через Интернет, поэтому в системе остались ее данные, мне Костик пробил, – ответил Марк.

– Как ты узнал, какой именно билет нужно проверить? – удивляясь все больше и больше, спросил Гриша.

– Я на спектакле запомнил место и ряд, – сказал с невозмутимым видом Марк.

– А если ты ошибся и твои мечтательные письма получает кто-то другой? – задал еще один вопрос Гриша.

– Маловероятно, но все может быть, нужно узнать о ней все поподробнее, – озадаченно пробормотал Марк, выходя из машины.

– Не приставай к девочке! – потребовал Гриша.

Но Марк уже быстрым шагом направился к театру, оставив последнее замечание без ответа.

VI

Инга задумалась о расчете нового финансового показателя, когда в кабинет зашел высокий молодой человек с волосами соломенного цвета и красивыми зелеными глазами. Он сразу же увидел Ингу и направился к ней. «Это же Марк Стражнов, – вдруг внезапно пронеслось у нее в голове. – Что он тут делает?»

– Инга Стриж? – обратился к ней Марк.

– Да, я вас слушаю, – ответила она, стараясь говорить как можно более непринужденно.

– Я к вам по поводу настройки электронной почты, кажется, она не работает, – сказал он, глядя ей прямо в глаза.

– Очень приятно, что вы нашли время, чтобы заняться ей, но почта вполне в рабочем состоянии, поэтому позвольте, я вас провожу, – с трудом проговорила Инга, не сумев скрыть своего удивления, осознав в эту минуту, кто был автором писем.

– Вы случайно не Марк Стражнов? – спросила Даша, пристально рассматривая его.

– Нет, просто похож, – быстро сказала Инга, наконец, взяв себя в руки, выходя вместе с Марком из кабинета.

– Просто похож? – улыбаясь, спросил Марк, когда они оказались вдвоем.

– Не обязательно всем в моем офисе знать, что ко мне

пришла восходящая звезда российского кинематографа, – ответила Инга раздраженно.

Она пошла вперед, знаком приглашая Марка следовать за ней.

– Весьма лестное замечание, почему же это необходимо скрывать? – снова задал вопрос Марк.

– Потому что я замужем и это общеизвестный факт, как и то, кем является и как выглядит мой муж! – гневно отчеканила Инга.

В этой ситуации ее действительно испугала возможная огласка их встречи, которая непременно обрстет домыслами и пересудами. Потому что, занимаясь в основном рутинной и однообразной работой, людям просто необходимо чем-то себя развлечь время от времени. Посплетничать о сослуживцах – что может быть интереснее, особенно среди женской половины коллектива.

– Весьма прискорбно. И все-таки мне кажется, что нам нужно познакомиться поближе, – сказал Марк, ничуть не смутившись.

– Не буду врать, что меня ваше предложение абсолютно не заинтересовало, но на правах замужней женщины просто обязана спросить: с какой целью? – спросила в свою очередь Инга.

Марк несколько секунд помедлил с ответом, было видно, что на подобные вопросы он отвечать не привык.

– Мне бы хотелось познакомиться поближе, с таким инте-

ресным человеком как вы – наконец произнес он.

– Как вы поняли, что я интересный человек? – продолжила Инга, ее раздраженность выплескивалась наружу, и она ничего не могла с этим поделать.

– Прочитал это в ваших глазах во время спектакля, – уточнил Марк еще более мягким голосом, чем прежде.

– Вот мы и пришли. Чтобы попасть на парковку, выйти лучше здесь, – сказала Инга, открывая большую стеклянную дверь. – Мне, к сожалению, пора, очень много работы, – бросила Инга и быстро побежала вверх по лестнице, как будто за ней кто-то гнался.

Она поднялась уже на пять этажей вверх, ее сердце бешено стучало, а в голове была куча мыслей, которые никак не хотели приобретать словесную форму. Девушка вбежала в кабинет и плюхнулась на свой стул. Ее возвращение с нетерпением ждали все, первой не выдержала Даша.

– Где ты с ним познакомилась? Только не надо отнекиваться, что это не он!

– Я вижу его в первый раз, честно. Ну хорошо, во второй – первый раз был в прошлую субботу на спектакле, – оправдывалась Инга.

– И как познакомились? – спросила Света.

– Никак, мы с мужей посмотрели спектакль с его участием, потом вышли из зала, получили в гардеробе одежду, оделись и ушли, все! – отрапортовала Инга, чувствуя, что дело приобретает нежелательный оборот.

– Как такое, может быть, колись, подруга, что ты сделала с молодым дарованием? Он так на тебя смотрел! Точно никакой зацепки? – вступила в разговор Вера.

– Есть одна не очень убедительная. Во время спектакля он посмотрел на меня, и наши глаза встретились секунд на десять-пятнадцать, не больше, – ответила Инга.

– Ты просто роковая женщина, сразила его одним взглядом, – сказала Вера с иронией.

– Вот за что я тебя люблю, так это за чувство юмора в любой ситуации, – парировала Инга.

– Ладно, о чем вы сейчас говорили? – сгорая от любопытства, спросила Даша.

– Я сказала, что замужем, и проводила его до выхода на парковку, – ответила Инга.

– Молодец, – похвалила Света.

– Пойдем кофейку попьем, – сказала Вера, обращаясь к Инге.

Ей уже не терпелось прервать этот допрос, поэтому она с удовольствием приняла приглашение. Девушки направились к выходу.

– Эй, нам тоже интересно, – запротестовала Даша, но они удалились, храня молчание.

– Давай рассказывай, – не терпелось подробностей Вере.

– Я, правда, сказала, что замужем, – устало, проговорила Инга.

– Seriously! И что он ответил? – спросила Вера.

– Сказал, что хотел бы со мной поближе познакомиться, – ответила Инга.

– Так, а ты? – не унималась Вера.

– Проводила его до парковки, и все, больше ничего не было, – сказала Инга раздраженно, этот день только начался, но уже порядком ее утомил.

– Ну, ты даешь, он же тебе нравится, даже не отрицай, это видно, – возмутилась Вера.

– Нравится, но у меня муж, ребенок, счастливая семья, уже поздно играть в такие игры, – ответила Инга.

– А если это судьба? – парировала Вера.

– Ты сама-то в это веришь? Какая судьба! Восходящая звезда театра и кино вдруг неожиданно во время спектакля необратимо влюбляется в рядового финансового аналитика, предлагает ей руку и сердце, и живут они долго и счастливо, умирая в один день, – нараспев продекламировала Инга.

– Нечего язвить, может, у вас так и будет, – не желала сдаваться Вера.

– Подруга моя, ты временами превращаешься в невыносимо мечтательную особу. Открой «Гугл», он хоть звезда восходящая, но поисковик уже пестрит его многочисленными романами, у этого донжуана через каждые два месяца новая девушка, Марк эгоист и любит только себя, – сказала Инга.

– Красивый эгоист, – уточнила Вера.

– Не могу с тобой не согласиться, но самого факта это не отменяет, поэтому давай оставим эти разговоры о любви.

Я не Джульетта, а он точно не Ромео, и вообще мне кажется, что инцидент можно считать исчерпанным, вряд ли Марк еще появится, – ответила Инга, не совсем веря в свои слова.

Каким-то шестым чувством ей казалось, что это совсем не конец истории, а только начало. Мысленно девушка была не столь решительно настроена, как в разговоре с Верой. Не то чтобы она скрывала свои настоящие чувства, просто по ее мнению, говоря вслух то, что нужно думать, поможет искренне в это поверить. Но такой способ срабатывал не всегда, вернее, очень редко, если быть честной. В Инге боролись смешанные чувства, она практически физически ощущала за своей спиной ангела и демона, которые, споря друг с другом, решали ее судьбу, а она была лишь наблюдателем. Конечно, он очень красив: соломенные волосы, свободно ниспадающие на лоб, и такого же цвета еле заметная щетина на лице. Марк явно знал, какой производил эффект на женский пол, когда откидывал челку со лба, но при этом в нем не ощущалось самолюбования, которое так раздражает в мужчинах. Он осознавал, что хорош собой и обаятелен. И все-таки это не было решающим фактором для ее заинтересованности, Ингу привлекло выражение его глаз – что в этом взгляде было такое, непонятное, наверное, ирония, с которой неизменно оценивалось все происходящее им. Иронию могли позволить себе только умные люди, а интеллект всегда был самой эрогенной зоной для нее в мужчинах.

Была ли она в него влюблена, вопрос сложный, чтобы ответить на него, нужно уточнить понятие этого слова. Если разделить понятия любви и влюбленности, то первое – это серьезное и глубокое чувство, в мировоззрении Инги на всю жизнь, во всяком случае, ей всегда хотелось так думать, своеобразная дань стабильности. Что же касается второго, оно в свою очередь ему прямо противоположно, яркое и короткое, как вспышка на солнце. По мощности второе, конечно, сильнее, но первое бесспорно приоритетней. В таком ключе, пожалуй, стоит охарактеризовать ее влечение как влюбленность. Но если же не разделять данные понятия, а рассматривать как одно единое чувство, к чему склонялась Инга, все-таки это не любовь, а просто страсть, которая молниеносно возникла на пустом месте, чем серьезно напугала ее. Это чувство не укладывалось в логически выстроенную систему координат Инги. Оно было непонятно, запретно и поэтому ужасно манило, новое ощущение для нее – женщины, живущей в счастливом браке уже пять лет.

Кстати, пора вспомнить и про него – счастливый брак. Таким Инга считала его без всякой иронии, она любила своего мужа, он обожал ее – это уже счастье. К тому же в наш век выгоды, расчетов страсть к деньгам настолько затуманила людям головы, что ради этих бумажек они готовы терпеть рядом с собой кого угодно. Сейчас не модно выходить замуж по любви, нужно это делать с выгодой, жених должен быть богатым или, в крайнем случае, обеспеченным. Возвраща-

ются нравы прошлых столетий с их договорными браками, только теперь их идейный вдохновитель не глава семейства, мечтающий найти выгодную партию для дочери, а сами молодые отпрыски. Наш век, правда, кое-что привнес в эту традицию, теперь молодые женихи не хуже девиц на выданье ищут себе подходящую невесту с богатым приданым, чтобы не заботиться о хлебе насущном. Стоит сказать, что таких индивидуумов хватало и тогда, но хочется верить, что их было все же меньше, чем сейчас. При таких исходных данных Инга считала свой с Олегом союз крайне удачным. Когда они встретились и решили пожениться, никто из них не обладал богатым приданым, ради которого стоило быть рядом друг с другом, все было искренне, по любви. Мама Инги называла их несовременными, что было лишним доказательством правильности выбора. Не стоит упрекать ее в меркантильности, просто она, как и любая другая мама, хочет, чтобы ее дочь была счастлива и ни в чем не нуждалась. Когда стало окончательно понято, что с ее дочкой так и произошло, то теща успокоилась и приняла новоиспеченного зятя. Что же касается материального, то они с Олегом все заработали сами, поэтому могли быть горды друг другом и не иметь взаимных претензий. Так что с точки зрения обычного обывателя их брак вполне является образцовым: дом – полная чаша, достаток, ребенок.

На совершенной картине мира Инги была только одна черная точка – это Марк. Любому другому на ее месте долж-

но было сразу стать понятно, что нужно просто избавиться от этой неприятности. А она на своем месте задумалась: если в принципе появилась эта точка, значит ли, что картина на самом деле не идеальна? Нет, не чувство к Олегу было под сомнением. Нет, тут было что-то другое. Ей вспомнилась цитата из «Евгения Онегина»:

«Проснется за полдень, и снова

До утра жизнь его готова,

Однообразна и пестра.

И завтра то же, что вчера.

Но был ли счастлив мой Евгений...»

Мысленно продекламировав ее, Инга подумала: «Неужели и у меня причина – русская хандра? И это все просто способ встряхнуться, подкинутый мне моим подсознанием? На самом деле смешно, что завязалась эта история на недавнем спектакле, где я так ярко порицала учителя словесности за его скуку и адюльтер. Воистину, осуждение – это грех, в котором ты можешь повязнуть сам».

VII

«И снова понедельник, хочется на море», – подумала Инга, забираясь в свою теплую, уже прогретую машину. С наступлением зимы ее всегда тянуло в теплые края: погреться на солнышке, поваляться на травке, отдохнуть. Это исторически характерно для русских людей – отдыхать именно зимой, а не летом, когда не нужно работать в поле и выращивать своими руками хлеб насущный. А так как для современного человека отдых ассоциируется с морем, теплом и солнцем, то и получается такой симбиоз – хочется зимой поехать в теплую страну.

«Так, расслабляться нельзя, до отпуска еще далеко, который, как водится, конечно же летом, потому что хочется отдыхать, быть на природе, а не в душном офисе, который даже с самым мощным кондиционером в это время года позиционируется как именно душный. Это связано даже не с физическими характеристиками помещения, а с подсознанием его работников, которые в теплое время года предпочитают горизонтальное положение где-нибудь на песке в окрестностях водоема. Что тоже обусловлено историей, так как русский человек всегда летом большую часть суток проводил на природе, правда, за работой, в отличие от современных индивидуумов, которые природу воспринимают только, как возможность расслабиться.

«Может, это беда современного общества, депрессия, синдром хронической усталости, профессиональная деформация – все от того, что человек оторвался от привычного, сложенного годами и даже веками образа жизни? Вывод, конечно, интересный, но ради него я не готова переквалифицироваться в доярки и переехать жить в деревню. Правда, эта идея выглядит заманчивой, хотя бы в качестве эксперимента, целью которого был бы ответ на единственный вопрос – стану ли я счастливее, живя в таких условиях», – думала Инга по дороге на работу.

– Так, вот и офис, мне повезло, даже место на парковке осталось, – сказала она вслух сама себе.

«Все-таки зимой лучше передвигаться на машине, пешком холодно, один только минус – до работы доезжаю слишком быстро, даже не хватает времени побыть наедине со своими собственными мыслями». Эта компания в последнее время нравилась Инге больше всего.

Она вышла из машины, нажала на кнопку брелока и, не дожидаясь ответного пика, зашагала в сторону стеклянного здания. Уже на подходе к нему девушка резко развернулась и пошла назад.

«Что-то я рассеянная в последнее время, вот сейчас сумку в машине оставила и на работу уже опаздываю», – подумала Инга, глядя на часы.

Она быстро подхватила сумку, закрыла дверцу и поспешила к входу в офис. Перед большим лифтом, находившимся

ся прямо в центре огромного холла, она встретилась с Верой. Кроме них там больше никого не было, так как официально новый трудовой день уже две минуты как начался и все заняли свои рабочие места, мечтая о чашечке горячего кофе.

– Привет, мы с тобой опять опаздываем, – поздоровалась Вера.

– Доброе утро, – отозвалась Инга. – Хорошо, что наш любезный начальник нас за это не штрафует.

– Просто он никогда не ловил нас с поличным, – уточнила Вера.

– Это да, надеюсь, так будет продолжаться и дальше, – ответила Инга.

В это время лифт уже доставил их на нужный этаж, и они, на ходу снимая с себя верхнюю одежду, вошли в кабинет. Там их ждал неприятный сюрприз в виде Геннадия Ивановича собственной персоной. Это был мужчина средних лет, невысокого роста и с большой залысиной прямо на макушке. Чтобы хоть как-то скрыть недостаток волос на своей голове, он отращивал длинную челку, которую зачесывал назад, пытаясь прикрыть оголенную часть, в чем ему помогала солидная порция геля для укладки. В связи с чем, серьезный на вид мужчина всегда в безупречном дорогом костюме и подобной прическе на голове выглядел, мягко скажем, забавно. Об этом ему, конечно же, никто не говорил, такие вещи не рассказывают начальникам, особенно если собираются дальше работать под их руководством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.